

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭЛЕМЕНТООРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ
ИМ. А.Н. НЕСМЕЯНОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Рубина Маргарита Сергеевна

**МЕТАЛЛОСОДЕРЖАЩИЕ КОМПОЗИТЫ НА ОСНОВЕ ХИТОЗАНА И
ЦЕЛЛЮЛОЗЫ: НОВЫЕ МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ,
СТРУКТУРА И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ**

Специальность: 02.00.04 – физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в группе металлсодержащих гибридных материалов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института элементоорганических соединений им. А.Н. Несмиянова Российской академии наук (ИНЭОС РАН)

Научный руководитель: кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник группы металлсодержащих гибридных материалов ИНЭОС РАН
Васильков Александр Юрьевич

Официальные оппоненты: **Кустов Леонид Модестович**
доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией исследования полифункциональных катализаторов, Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт органической химии имени Н.Д. Зелинского Российской академии наук (ИОХ РАН), г. Москва

Тарханова Ирина Геннадиевна
доктор химических наук, ведущий научный сотрудник кафедры химической кинетики, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (ФИЦ Коми НЦ УрО РАН), г. Сыктывкар

Защита состоится 10 декабря 2020 г. в 11 час 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 002.250.02 по присуждению ученой степени кандидата химических наук при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте элементоорганических соединений им. А.Н. Несмиянова Российской академии наук по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, В-334, ул. Вавилова, 28. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИНЭОС РАН и на сайте ineos.ac.ru.

Автореферат разослан « » октября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 002.250.02,
кандидат химических наук

Беломоина Н.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время наблюдается значительный интерес к возобновляемым материалам и экологически чистым ресурсам, таким как биополимеры. Среди биополимеров внимание исследователей привлекают полисахариды целлюлоза и хитозан – деацетилированное производное хитина. Повышенный интерес химиков, фармацевтов, биологов к этим полисахаридам вызван как экологической безопасностью, низкой токсичностью и иммуногенностью, так и широкой распространённостью в природе. Кроме того, известно, что хитозан обладает антимикробными свойствами, проявляет противовирусную активность, индуцирует некоторые специфические процессы в животных и растительных клетках, что способствует регенерации на клеточном и тканевом уровне. Материалы из хитозана и целлюлозы в самой различной форме активно используются в биомедицинской практике. Особый интерес для биомедицины представляют высокопористые композиции – гидрогели и аэрогели. Такие материалы могут выполнять функции сорбентов, носителей лекарственных препаратов и антимикробных агентов при использовании их в качестве раневых покрытий.

Актуальной задачей на сегодняшний день является создание металлосодержащих композитных материалов путем включения металлических наночастиц (НЧ) II подгруппы (Cu, Ag, Au) в матрицу полисахарида. Такие металлокомпозитные материалы обладают целым комплексом новых функциональных (прочностных, вязкостных, магнитных, электрических, оптических, каталитических, барьерных и биологических) свойств.

В традиционных подходах, применяемых в настоящее время для получения металлических НЧ в матрицах полисахаридов, как правило, используют методы химического восстановления солей металлов в растворе биополимера. Различные варианты подобных методов формирования *in situ* металлокомпозитов имеют ряд существенных ограничений, которые значительно осложняют использование полученных материалов в биомедицинских целях. В качестве существенных ограничений можно выделить: наличие значительного количества примесей поверхностно-активных веществ и/или остатков продуктов окисления/восстановления, сложность контроля полноты восстановления металла, морфологии и структуры материалов. В некоторых случаях при проведении процесса восстановления требуется значительный температурный нагрев, что приводит к частичной деструкции биополимера и, соответственно, изменению его молекулярно-массовых характеристик. Таким образом, традиционные методы синтеза не всегда способны обеспечить успешное получение биологически активных металлических НЧ и композитных материалов, их содержащих, для биомедицинских применений. В связи с этим, актуальным становится развитие новых синтетических подходов к получению металлосодержащих композитных материалов на основе хитозана и целлюлозы, которые позволяли бы избежать

или существенно снизить количество загрязнений, вносимых в материалы биомедицинского назначения в условиях их получения.

Одним из эффективных методов получения НЧ металлов и материалов на их основе является метод металлопарового синтеза (МПС). В период становления МПС применялся для получения металлоорганических соединений, которые сложно или вообще невозможно получить при помощи классических процедур органического синтеза. С развитием нанотехнологий МПС показал себя как эффективный способ создания металлических НЧ и композитных материалов на их основе. Преимущества метода, такие как: отсутствие побочных продуктов синтеза при формировании металлических НЧ; отсутствие проблемы «недовосстановленности»; отсутствие ограничений, связанных с природой и формой используемого носителя, а также с природой используемого металла и органического реагента, обуславливают уникальность МПС для создания металлокомпозитных материалов. К настоящему времени, в литературе существуют единичные примеры исследований в области получения металлосодержащих биоматериалов методом МПС. Таким образом, развитие приложений метода МПС применительно к получению новых композитных материалов на основе биополимеров является актуальной задачей.

Цель работы. Целью работы являлось развитие новых синтетических подходов к получению металлосодержащих (Cu, Ag и Au) порошковых и пористых композитов на основе хитозана и микрокристаллической целлюлозы, а также исследование природы взаимодействий наночастиц металла и полимерной матрицы в полученных металлокомпозитах. Для достижения цели в работе были поставлены и успешно решены следующие задачи:

1. Оптимизация параметров получения дисперсий НЧ Cu, Ag и Au в органических растворителях методом МПС.
2. Исследование процессов модифицирования полученными дисперсиями матриц различной природы (хитозан, микрокристаллическая целлюлоза и коллаген-хитозановый материал). В том числе изучение влияния природы металла, растворителя и матрицы на структуру и морфологию металлосодержащих композитов.
3. Исследование процессов формирования пористых композитов из металлосодержащих порошков целлюлозы и хитозана, получаемых с применением впервые предложенной комбинации золь-гель процесса, МПС и сушки в СК CO₂. В том числе изучение влияния металлических НЧ на процессы формирования пористой архитектуры материалов и сравнительное исследование размерных характеристик, морфологии и структуры НЧ в порошковых и сформированных из них пористых композитах.
4. Иллюстрация перспектив использования металлосодержащих композитов, полученных с применением МПС, в сельском хозяйстве (на примере исследования фунгицидной активности Си-содержащих композитов хитозана).

5. Иллюстрация возможностей использования металлосодержащих композитов, полученных с применением МПС, в качестве матриц для получения гибридных материалов биомедицинского назначения с контролируемым высвобождением лекарственного препарата.

Научная новизна результатов. Впервые с применением МПС получены металлосодержащие композиты на основе хитозана, целлюлозы и коллаген-хитозанового материала с содержанием металлов (Cu, Ag и Au), варьирующимся в широком диапазоне (от 0,2 до 5 масс. %). Спектральными и микроскопическими методами анализа впервые исследовано влияние условий МПС (природы металла и органического растворителя) и природы матрицы на состав, структуру и морфологию металлосодержащих композитов. Впервые предложена комбинация методов, которая сочетает в себе золь-гель процесс, МПС и сушку в СК CO₂, для получения высокопористых металлокомпозитов. Металлокомпозитные аэрогели хитозана и целлюлозы, содержащие НЧ Ag, были впервые получены с использованием комбинации метода МПС, золь-гель процесса и сушки в СК CO₂. Показано, что удельная поверхность таких материалов составляет более 100 м²/г, а пористость – более 90 %. Разработанная методика позволяет эффективно получать металлосодержащие аэрогели практически любой природы, используя в качестве прекурсоров металлосодержащие порошковые композиты, полученные с помощью МПС. Изучена динамика изменения размера НЧ на стадиях формирования пористой структуры. Показано, что наличие металлических НЧ влияет на текстурные свойства аэрогелей, увеличивая удельную поверхность и уменьшая суммарный объем мезопор в материале. Впервые комбинацией метода МПС и импрегнацией в среде СК CO₂ получен гибридный коллаген-хитозановый материал, содержащий НЧ Ag и ибuproфен. Изучена кинетика процесса высвобождения лекарственного препарата в фосфатный буфер. Показано, что присутствие НЧ не меняет механизма диффузии ибuproфена.

Практическая значимость. В работе развиты приложения метода МПС для получения композитов на основе биополимеров и НЧ переходных металлов (Cu, Ag и Au). Показана принципиальная возможность формирования металлосодержащих высокопористых композитов (аэрогелей) из металлосодержащих порошковых композитов на основе полисахаридов различной природы. Впервые на примере исследования фунгицидной активности Cu-содержащих композитов хитозана продемонстрирована перспективность использования металлокомпозитов, полученных с использованием МПС, в качестве экологически допустимых нанофунгицидов. Подтверждена *in vitro* их фунгицидная активность против патогенных грибов растений двух видов *Rhizoctonia Solani* и *Sclerotium Rolfsii*. Принимая во внимание достоинства МПС, следует ожидать, что предложенные синтетические подходы могут быть успешно интегрированы в схемы получения композитных материалов биомедицинского назначения, где крайне важным являются вопросы контроля химического состояния металла и степени чистоты материалов. Показана принципиальная возможность формирования гибридных материалов на основе коллаген-хитозановой матрицы, НЧ Ag и ибuproфена, которые могут применяться в биомеди-

цине в качестве раневых покрытий, обладающих ранозаживляющими, обезболивающими и бактерицидными свойствами.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 12 статей в журналах, из них 8 в журналах, рекомендованных ВАК, а также 13 тезисов докладов на конференциях.

Апробация работы. Основные результаты работы были представлены на XII Международной конференции по наноструктурированным материалам “NANO-2014”, Москва, Россия, 2014; Научной сессии НИЯУ МИФИ, Москва, Россия, 2014; Всероссийской конференции с международным участием “Химия элементоорганических соединений и полимеров”, Москва, Россия, 2014; 30-й Международной конференции “European conference on surface science”, Анталья, Турция, 2014; VII Научно-практической конференции с международным участием “Сверхкритические флюиды: фундаментальные основы, технология, инновации”, Зеленоградск, Россия, 2015; XXVIII Симпозиуме “Современная химическая физика”, Туапсе, Россия, 2016; 20-й Международной конференции “Materials, Methods and Technologies”, Элините, Болгария, 2018; VII Бакеевской Всероссийской конференции с международным участием “Макромолекулярные нанообъекты и полимерные нанокомпозиты”, сан. Красная Пахра, Россия, 2018; Международной летней школе “RACIRI summer school 2018” (“From basic science applications to technologies inspired by Nature”), о. Рюген, Германия; 19-й Международной мультидисциплинарной конференции “SGEM 2019”, Албена, Болгария; Международной конференции “Design and Technologies for Polymeric and Composite Products”, Бухарест, Румыния, 2019; Всероссийской конференции с международным участием “Химия элементоорганических соединений и полимеров” Москва, Россия, 2019.

Личный вклад диссертанта состоит в участии в постановке цели и задач исследования, разработке подходов к их решению, проведении экспериментов по синтезу металлокомпозитных материалов, интерпретации полученных результатов и написании публикаций по теме диссертационной работы. Исследования композитов физическими методами и анализ полученных данных были проведены или соискателем лично, или при непосредственном участии соискателя.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, выводов, приложения и списка литературы (188 наименований) и содержит 149 страниц текста, включая 52 рисунка и 17 таблиц. Работа выполнена при финансовой поддержке грантов Российского Фонда Фундаментальных Исследований №18-33-01094_мол_а и №15-53-61030_Египет_а; программ ПРАН III.5 и ОХНМ РАН.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, представлены основная цель и задачи работы.

В первой главе представлен обзор литературы по теме диссертации. Первый раздел посвящен наночастицам металлов IБ подгруппы (Cu, Ag и Au): рассмотрены основные способы получения НЧ металлов, рассмотрены способы стабилизации НЧ в коллоидном растворе и роль полимеров в стабилизации, описаны функциональные свойства НЧ этих металлов и их потенциальное применение в различных областях. Во втором разделе главы обсуждаются полисахариды целлюлозы и хитозан как перспективные полимеры для создания новых биоматериалов. Особое внимание уделено высокопористым композициям – полисахаридным аэрогелям и коллаген-хитозановым покрытиям: рассмотрены основные принципы их получения, свойства, приведены примеры применения. В третьем разделе рассматриваются металлокомпозиты на основе полисахаридов: рассмотрены функциональные свойства, определяющие их возможные области применения, изложены основные стратегии получения таких материалов. Четвертый раздел посвящен методу МПС: изложены основные принципы метода, рассмотрено получение золей НЧ переходных металлов, проведен анализ работ, посвященных использованию метода для создания металлокомпозитных материалов.

Во второй главе изложены экспериментальные подходы и методы, применяемые в работе. Описан общий процесс получения органозолей НЧ металлов и методика модификации органозолями биополимерных матриц различной природы. Представлены методики получения аэрогелей на основе целлюлозы и хитозана. Изложена процедура введения ибuproфена в коллаген-хитозановую матрицу. Описаны экспериментальные аспекты применения физических методов анализа структуры, состава и морфологии полученных в работе композитов.

Третья глава посвящена получению и исследованию структуры металлосодержащих порошковых композитов на основе полисахаридов. Общая схема получения металлосодержащих композитов изображена на рисунке 1 и состоит из трех основных этапов: получение органозоля НЧ металлов методом МПС, модификация полученным органозолем биополимерной матрицы и удаление растворителя. В качестве матриц для нанесения использовали микрокристаллическую целлюлозу (МКЦ) и хитозан (Хит) нескольких типов с различными характеристиками (степень деацетилирования и молекулярная масса). При варировании в широком диапазоне мольного соотношения металл/органический растворитель (1:400 – 1:3000), типа металла (Cu, Ag и Au) и органического реагента (ИП – изопропанол, АЦ – ацетон, ТА – триэтиламин, ТЛ – толуол), а также природы матрицы были получены металлосодержащие композиты с содержанием металла, установленным рентгенофлуоресцентным анализом, составляющим 0,2 – 5,1 масс.%. В таблице 1 указаны основные условия синтезов и шифры полученных композитов.

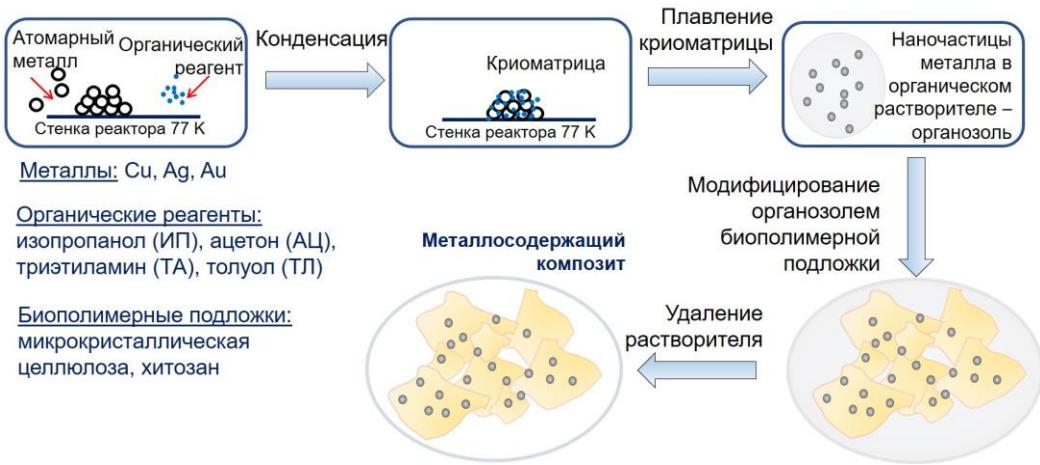

Рисунок 1. Схема получения металлосодержащих композитов с помощью МПС.

Таблица 1. Основные параметры выполненных экспериментов и шифры полученных металлосодержащих порошковых композитов.

Шифр органозоля	Металл (M)	Растворитель (S)	M/S (моль/моль)	Матрица	Шифр металлокомпозита
<i>Металлосодержащие композиты на основе целлюлозы</i>					
AgИП	Ag	ИП	1:500	МКЦ	AgИП/МКЦ
AuТА	Au	ТА	1:2200	МКЦ	AuТА/МКЦ
AuАЦ	Au	АЦ	1:3000	МКЦ	AuАЦ/МКЦ
<i>Металлосодержащие композиты на основе хитозана</i>					
AgИП	Ag	ИП	1:2200	Хит1	AgИП/Хит1
AgИП	Ag	ИП	1:2200	Хит2	AgИП/Хит2
AgАЦ	Ag	АЦ	1:2100	Хит2	AgАЦ/Хит2
AuТА	Au	ТА	1:2200	Хит1	AuТА/Хит1
AuАЦ	Au	АЦ	1:2600	Хит2	AuАЦ/Хит2
СuТЛ	Cu	ТЛ	1:400	Хит3	СuТЛ/Хит3
СuАЦ	Cu	АЦ	1:500	Хит3	СuАЦ/Хит3
<p>МКЦ – микрокристаллическая целлюлоза марки Avicel® PH-101 (Sigma Aldrich) с размером частиц 50 мкм и степенью деполимеризации около 180; Хит1 – хитозан №448869 (Sigma Aldrich) со степенью деацетилирования 95 % и вязкостью 1 % раствора в 1 % уксусной кислоте 39 сП; Хит2 – хитозан С100001 (Wirud) со степенью деацетилирования более 75 % и вязкостью 1 % раствора в 1 % уксусной кислоте менее 200 сП; Хит3 – хитозан №419419 (Sigma Aldrich) со степенью деацетилирования 78 % и вязкостью 1 % раствора в 1 % уксусной кислоте 1218 сП</p>					

Структура композитов, морфология и состояние металла в них изучены спектральными методами (рентгенодифракционный анализ – РДА, рентгеноабсорбционный анализ – XANES/EXAFS, малоугловое рентгеновское рассеяние – МУРР, фотоэлектронная рентгеновская спектроскопия – РФЭС) и методом просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ).

На рисунке 2 представлены микрофотографии ПЭМ в светлом и темном поле, а также гистограммы распределения НЧ по размерам для Ag- и Au-содержащих порошковых композитов на основе МКЦ и хитозана. Композиты содержат доминирующую фракцию частиц сферической формы со средним диаметром около 2,5 нм и 4,0 нм для НЧ серебра и золота соответственно.

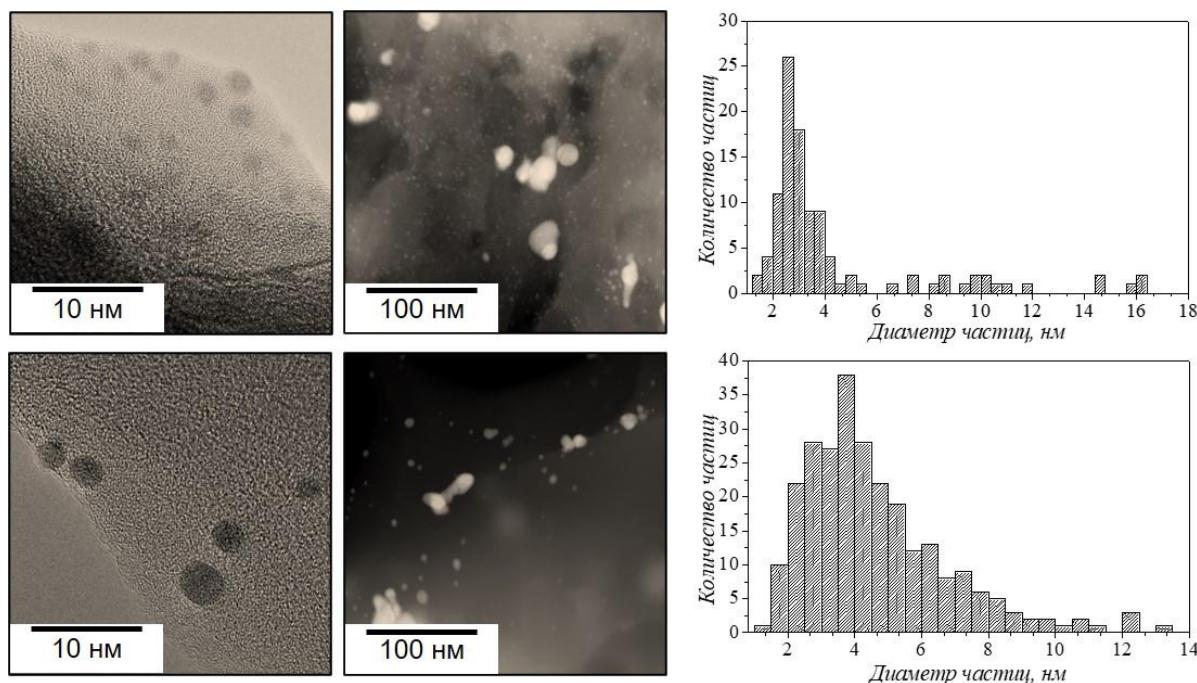

Рисунок 2. Микрофотографии ПЭМ и гистограммы распределения НЧ по размерам в композитах AgИП/МКЦ (верхний ряд) и AuАЦ/Хит1 (нижний ряд).

Распределение НЧ Ag в композитах в области до 5 нм носит преимущественно симметричный вид. Также на гистограмме регистрируется широкий «хвост», охватывающий размеры частиц до 18 нм и имеющий небольшие максимумы. Для распределения НЧ Au в композитах характерен более асимметричный вид для всех регистрируемых размеров. Показано, что на средний размер фракции мелких частиц оказывает влияние природа органического растворителя. Установлено, что увеличение мольного отношения металл/растворитель и увеличение содержания металла в композите не приводит к значительным изменениям в размерных характеристиках НЧ в композитах, и вид распределения НЧ по размерам не меняется.

На рисунке 3а представлена микрофотография НЧ Cu в Cu-содержащих композитах хитозана. Частицы имеют сферическую форму и равномерно распределены в матрице хитозана, стрелками указаны окристаллизованные частицы. Регистрируются частицы с диаметром от 2 нм до 5 нм (рисунок 3б). С применением метода энергодисперсионного анализа (рисунок 3в)

показано, что динамика изменения концентрации меди коррелирует с изменением концентрации кислорода, что указывает на окисленное состояние металла.

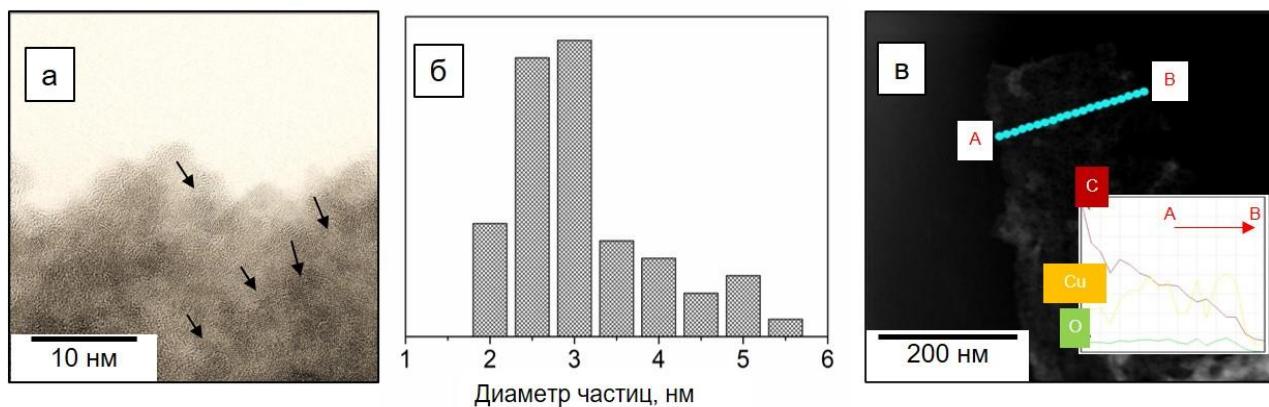

Рисунок 3. Микрофотография ПЭМ (а), гистограмма распределения НЧ по размерам (б) и профили объемных концентраций С, О и Сu от точки А к точке В (в) для композита СuАЦ/Хит3.

Дополнительная информация о размерных характеристиках НЧ в композитах была получена из анализа кривых МУРР. Кривые рассеяния для металлоксодержащих порошков хитозана имеют полидисперсный характер (рисунок 4).

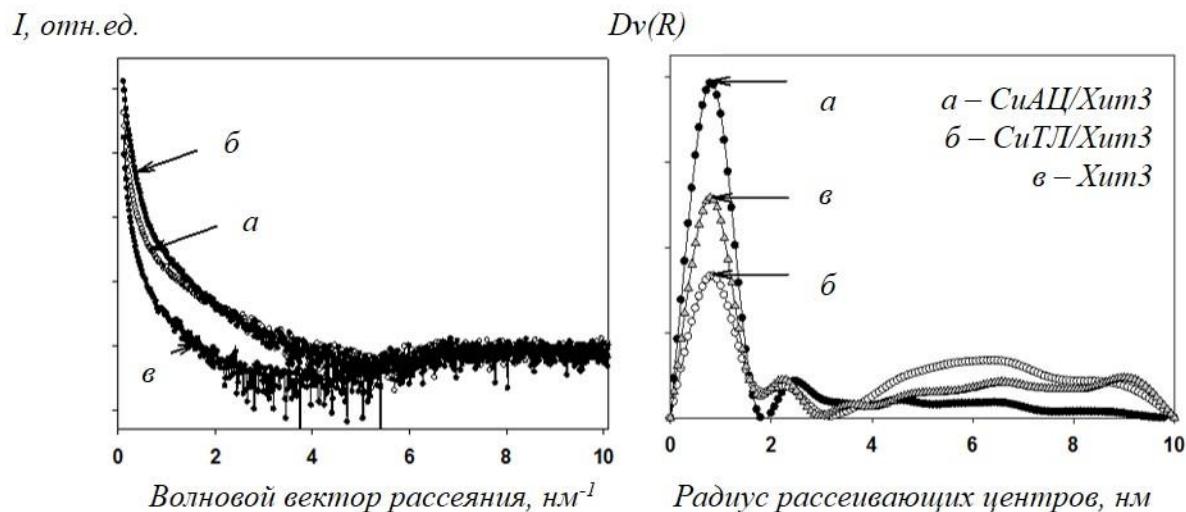

Рисунок 4. Кривые МУР рассеяния (слева) и объемные функции распределения характеристических радиусов рассеивающих центров (справа) для Сu-содержащих композитов хитозана.

Центральное рассеяние можно представить как рассеяние на структурных неоднородностях, которые в случае композитов представляют собой сумму рассеяния от неоднородностей полимерной матрицы и НЧ металла. Информация об объемных функциях распределения наночастиц $D_V(R)$ металлов в матрице хитозана была получена с помощью анализа разностных кривых, полученных вычитанием рассеяния исходной матрицы хитозана из кривой рассеяния композита. Объемные функции распределения радиусов частиц Сu в композитах показаны на

рисунке 4. Совпадение основной фракции (максимумы кривых) всех рассчитанных функций распределения по размерам отражает тот факт, что НЧ Cu со средним радиусом 2 нм заполняют поры хитозана с этим размером. В таблице 2 приведены основные морфологические параметры для Ag- и Au-содержащих композитов хитозана: объемные доли фракций, максимумы и полуширины распределений.

Таблица 2. Морфологические параметры частиц (V_1 и V_2 – объёмные доли фракций (%), R_1 и R_2 – максимумы распределений характеристических радиусов рассеивающих центров (нм), χ^2 – полуширина распределения частиц (нм)) и средний диаметр кристаллитов (d_{OKP} , нм) в композитах и исходных матрицах.

Композит	V_1 , %	R_1 / χ^2 , нм	V_2 , %	R_2 / χ^2 , нм	d_{OKP} , нм
Хит2	14	12,2 / 17,9	17 69	53,2 / 24,9 88,1 / 25,5	–
AgАЦ/Хит2	74	14,7 / 7,8	26	37,9 / 14,4	16
AgИП/Хит2	95	22,8 / 10,1	5	45,5 / 6,5	17
AuАЦ/Хит2	85	10,8 / 5,8	15	37,2 / 13,4	9
Хит1	59	32,2 / 16,0	37 4	96,2 / 30,5 37,2 / 20,1	–
AgИП/Хит1	67	13,2 / 8,9	33	51,6 / 18,9	14
AuТА/Хит1	72	10,2 / 6,5	28	34,3 / 15,9	15

Композиты демонстрируют сходные формы широких асимметричных функций распределения, которые содержат две основные объемные фракции металлических НЧ. Согласно ПЭМ, в композитах регистрируются индивидуальные частицы с диаметром порядка нескольких нанометров. Таким образом, зарегистрированные фракции представляют собой агломераты, образованные в совокупности от единиц до нескольких десятков отдельных частиц, причем размер этих агломератов сопоставим с размерами пор в исходных образцах хитозана. Анализ кривых МУРР позволил установить несколько структурных особенностей в формировании металлосодержащих порошковых композитов хитозана. Во-первых, НЧ Ag имеют большую тенденцию к образованию агрегатов, чем НЧ Au и Cu. Во-вторых, использование различных типов хитозана приводит к примерно одинаковому среднему размеру фракции мелких частиц, в то время как доля крупных частиц изменяется. В-третьих, металлические частицы стабилизируются в микро- и мезопорах полисахарида.

На дифрактограммах Ag- и Au-содержащих композитов регистрируются пики, характерные для соответствующих металлических фаз Ag и Au, не содержащих оксидов металлов (рисунок 5а, б). В случае Cu-содержащих композитов (рисунок 6в) рефлексы кристаллических

фаз Си и Cu_2O регистрируются только для композита, полученного с помощью органозоля СиТЛ. Идентифицировать рефлексы в случае композита, полученного с использованием органозоля СиАЦ, не представляется возможным ввиду их низкой интенсивности и сильного уширения.

Сравнительный анализ дифрактограмм исходных полисахаридов и их металлосодержащих композитов показал, что включение НЧ металлов не приводит к изменениям в надмолекулярной структуре биополимеров. Для металлических частиц в композитах была произведена оценка среднего диаметра кристаллитов согласно формуле Шеррера (см. таблица 2).

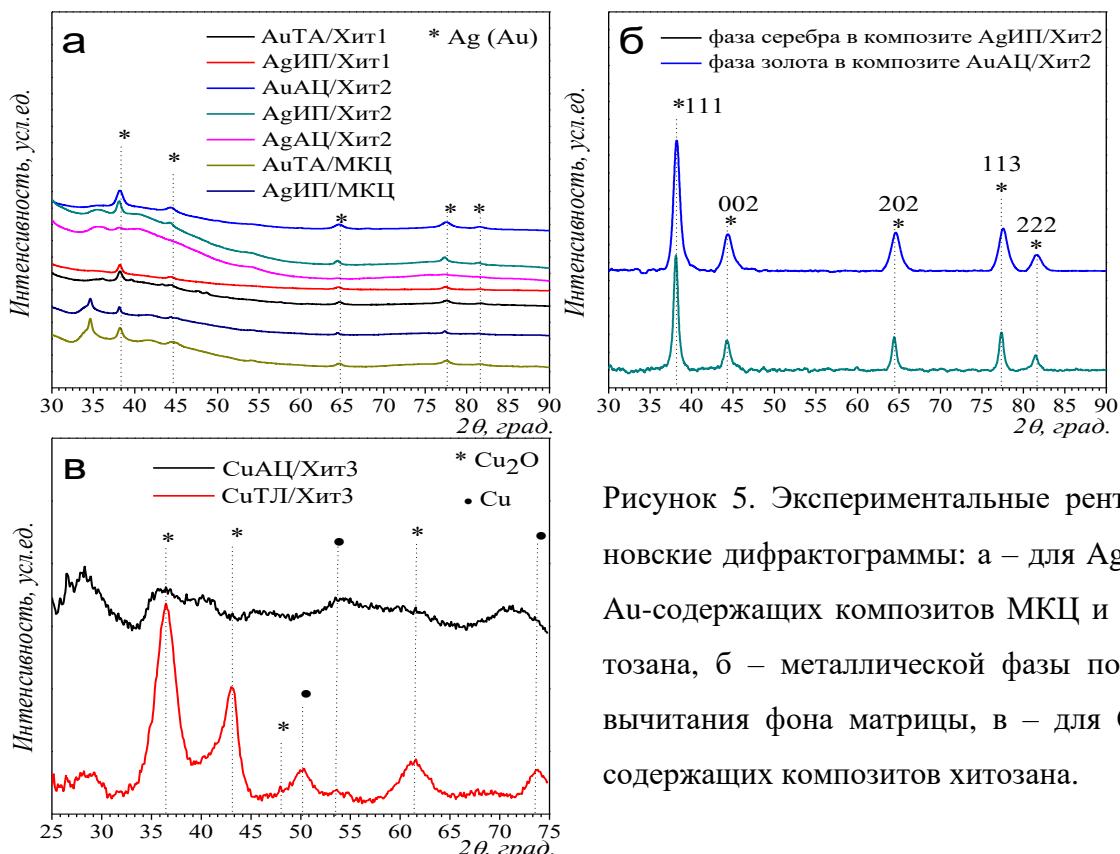

Рисунок 5. Экспериментальные рентгеновские дифрактограммы: а – для Ag- и Au-содержащих композитов МКЦ и хитозана, б – металлической фазы после вычитания фона матрицы, в – для Си-содержащих композитов хитозана.

Информация об электронном состоянии и локальном окружении атомов меди в композитах была получена с помощью рентгеноабсорбционной спектроскопии XANES/EXAFS (рисунок 6). Форма тонкой структуры и энергетические положения краев поглощения XANES спектра для композита СиТЛ/Хит3 (рисунок 6, слева) указывают на два состояния Cu и Cu_2O с оценочными относительными концентрациями около 35% и 65% соответственно. Данные EXAFS спектроскопии подтверждают эти выводы (см. рисунок 6, справа). В композите, полученном с помощью органозоля СиАЦ, медь преимущественно присутствует в окисленном состоянии Cu^{2+} и находится в октаэдрическом окружении из атомов кислорода без выраженного дальнего порядка. Согласно результатам XANES спектроскопии наиболее близким по форме и энергетическому положению края поглощения к спектру меди в композите СиАЦ/Хит3 является реперный спектр малахита ($\text{Cu}_2(\text{CO}_3)(\text{OH})_2$). Это может указывать на возможную координацию НЧ меди гидроксильными группами хитозана.

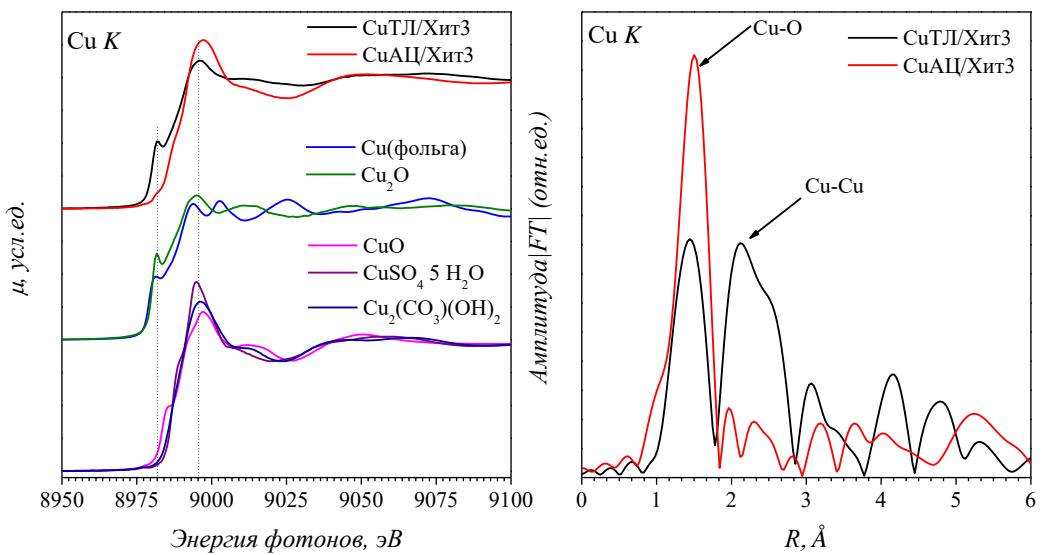

Рисунок 6. Данные рентгеноабсорбционного анализа XANES/EXAFS: спектры XANES вблизи К-края поглощения для меди в композитах (слева) и кривые PPA – функции радиального распределения атомов локального окружения меди, полученные из спектров EXAFS.

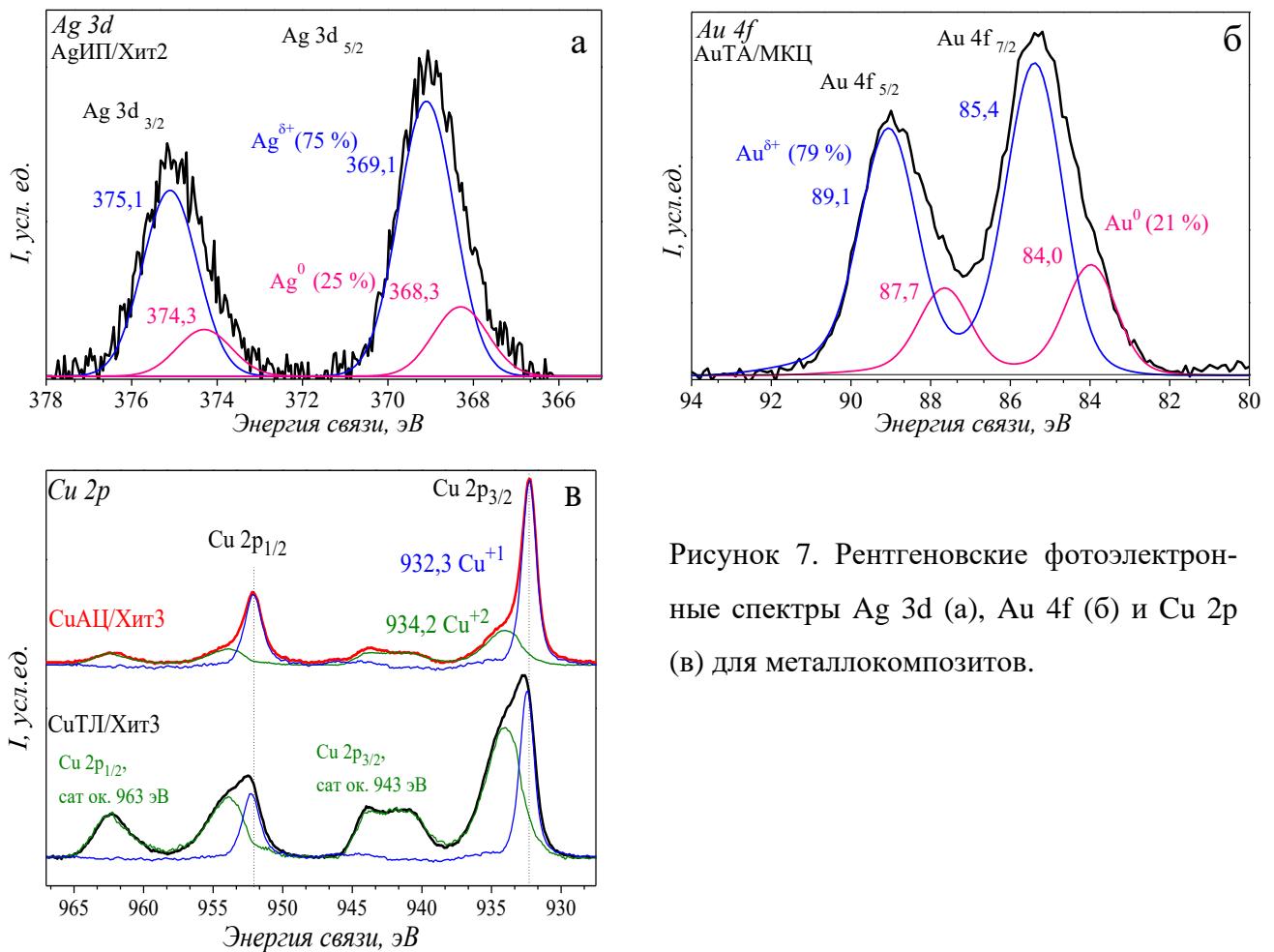

Рисунок 7. Рентгеновские фотоэлектронные спектры Ag 3d (а), Au 4f (б) и Cu 2p (в) для металлокомпозитов.

Для определения химического состояния металла на поверхности композитов был применен метод РФЭС. На рисунке 7 приведены Ag 3d, Au 4f и Cu 2p спектры и их разложение на компоненты для композитов. Вне зависимости от природы биополимерной матрицы и природы используемого органического растворителя спектры характеризуются одинаковой формой и близкими положениями сигналов. Спектры Ag 3d и Au 4f (рисунок 7а, б) могут быть описаны в виде суммы двух спин-орбитальных дублетов с энергиями связи, характерными для нульвалентного состояния металла (M^0) и окисленного состояния металла ($M^{\delta+}$) с относительными концентрациями 21–25 % и 75–79% соответственно. Энергии связи и Оже-параметры спектров Cu 2p (рисунок 7в) очень близки, что свидетельствует о сходных химических состояниях металла в композитах. Спектры содержат сателлитные пики с энергиями связи около 943 эВ и 963 эВ, соответствующие состоянию Cu^{2+} . Состояние Cu^+ было идентифицировано в соответствии с энергией связи пика Cu 2p_{3/2} и модифицированного параметра Оже. Концентрация Cu^{2+} составляет 10,74% и 4,82%, тогда как концентрация Cu^+ составляет 3,58% и 5,51% для композитов CuАЦ/Хит3 и CuТЛ/Хит3 соответственно.

Для Cu-содержащих композитов хитозана были проведены биологические испытания *in vitro* по установлению их фунгицидной активности¹ против растительных патогенов *Rhizoctonia Solani* и *Sclerotium rolfsii*. Установлено, что композиты снижают мицеллярный рост обоих патогенных грибов практически во всем диапазоне используемых концентраций. Самый высокий уровень ингибирования как против *R. Solani*, так и против *S. Rolfsii* наблюдался с использованием больших концентраций композита, полученного с помощью золя CuАЦ (рисунок 8).

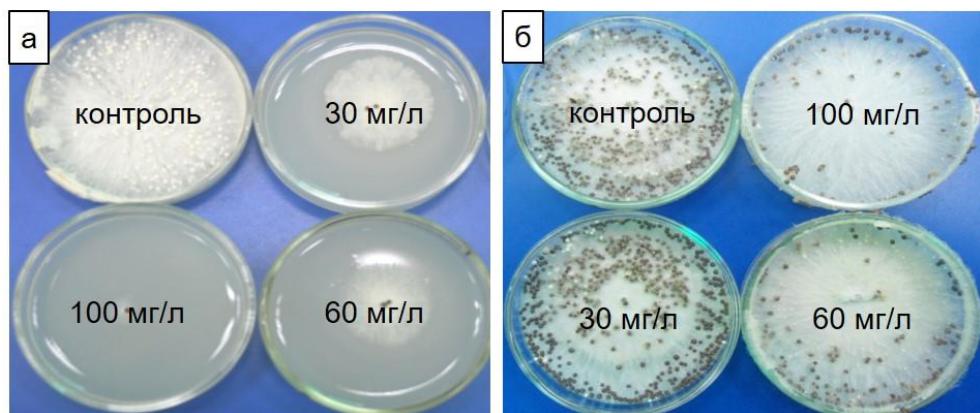

Рисунок 8. Влияние различных концентраций CuАЦ/Хит3 на мицеллярный рост *S. Rolfsii* (а) и на формирование склероций *R. Solani* (б).

¹Микробиологические испытания проводились в научно-исследовательском институте патологии растений на кафедре исследований болезней хлопчатника исследовательского центра сельского хозяйства (Гиза, Египет) под руководством проф. К.А. Abd-Elsalam в рамках совместно проводимых исследований.

Четвертая глава посвящена получению новых Ag-содержащих аэрогелей на основе полисахаридов хитозана и МКЦ. Для формирования аэрогелей использовали известный в литературе подход, сочетающий в себе стадии растворения полисахарида, гелеобразования, замены растворителя и экстракции жидкой фазы из геля с помощью СК СО₂. Предложенная в работе схема получения композитов предусматривает использование в качестве прекурсоров металлосодержащих порошковых композитов, полученных с помощью МПС (рисунок 9).

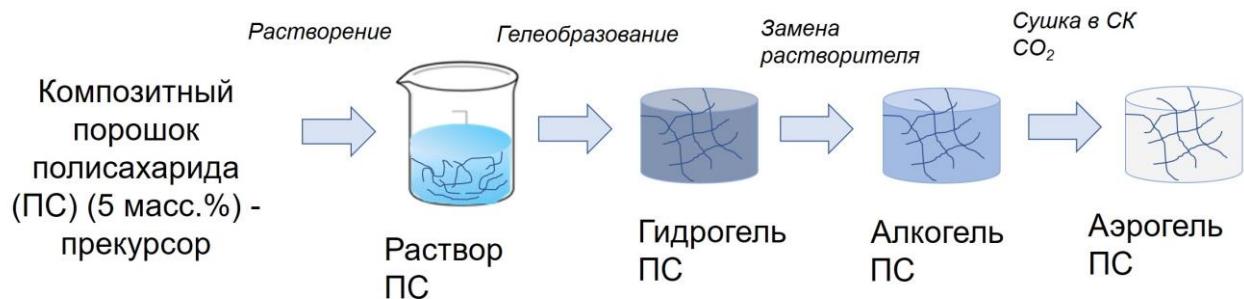

Рисунок 9. Схема получения Ag-содержащих аэрогелей полисахаридов.

Данный подход для получения металлоксодержащих полисахаридных аэрогелей, сочетающий МПС, золь-гель процедуру и сушку в СК CO₂, применен впервые. В качестве растворителя для целлюлозы использовали водный раствор гидроксида натрия, а для хитозана – водный раствор щавелевой кислоты. В таблице 3 представлена информация о приготовленных в работе полисахаридных аэрогелях.

Таблица 3. Основные условия получения полисахаридных аэрогелей и их шифры.

Шифр	Композитный по-рошок – прекурсор	Условия получения
ХИТ_АЭРО	Хит2	Растворитель: водный раствор 0,7 М щавелевой кислоты Условия растворения: 80 °C, 1 час Условия гелеобразования: 22 °C, 24 ч
AgИП/ХИТ_АЭРО	AgИП/Хит2	
AgАЦ/ХИТ_АЭРО	AgАЦ/Хит2	
МКЦ_АЭРО	МКЦ	Растворитель: водный раствор 8 масс. % гидроксида натрия Условия растворения: -6 °C, 2 часа Условия гелеобразования: 60 °C, 1 ч
AgИП/МКЦ_АЭРО	AgИП/МКЦ	

Установлено, что содержание металла в полисахариде не изменяется в результате многостадийного процесса получения пористого материала, то есть НЧ эффективно стабилизированы матрицей полисахарида. На дифрактограммах композитных аэрогелей (рисунок 10) регистриру-

ются рефлексы, характерные для ГЦК решетки Ag. Для металлических частиц в материалах была проведена оценка среднего диаметра кристаллитов согласно формуле Шеррера (см. таблица 4). При переходе от металлокомпозитных порошков хитозана к аэрогелям наблюдается увеличение среднего размера кристаллитов Ag. В случае рассмотрения композитов на основе МКЦ такой тенденции не наблюдается и средний размер кристаллитов Ag составляет 17 нм, как для порошковых композитов, так и для аэрогеля, полученного из него.

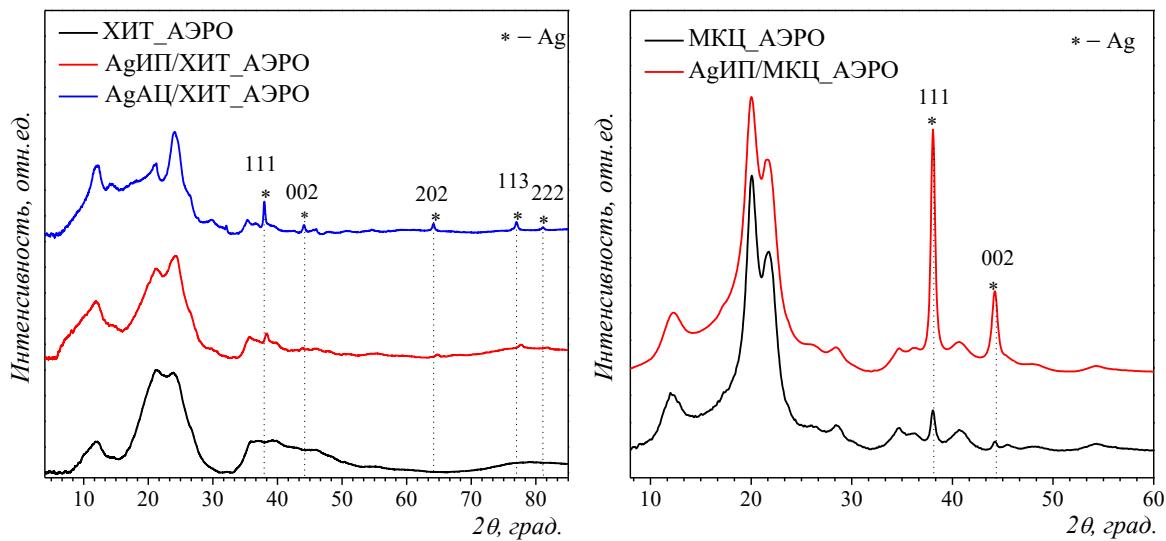

Рисунок 10. Экспериментальные рентгеновские дифрактограммы для композитных аэрогелей на основе хитозана и МКЦ.

На рисунке 11 приведены ПЭМ микрофотографии НЧ Ag в аэрогелях хитозана и целлюлозы. В темном поле для композитных аэрогелей на основе хитозана регистрируется фракция частиц со средним диаметром до 4 нм (также как и для порошковых композитов) и небольшое количество более крупных частиц с диаметром до 25 нм. Для композита AgIP/MKC_AERO регистрируются частицы Ag с диаметром от 10 нм до 20 нм, фракция частиц с диаметром не более 4 нм, характерная для порошкового прекурсора AgIP/MKC, не видна.

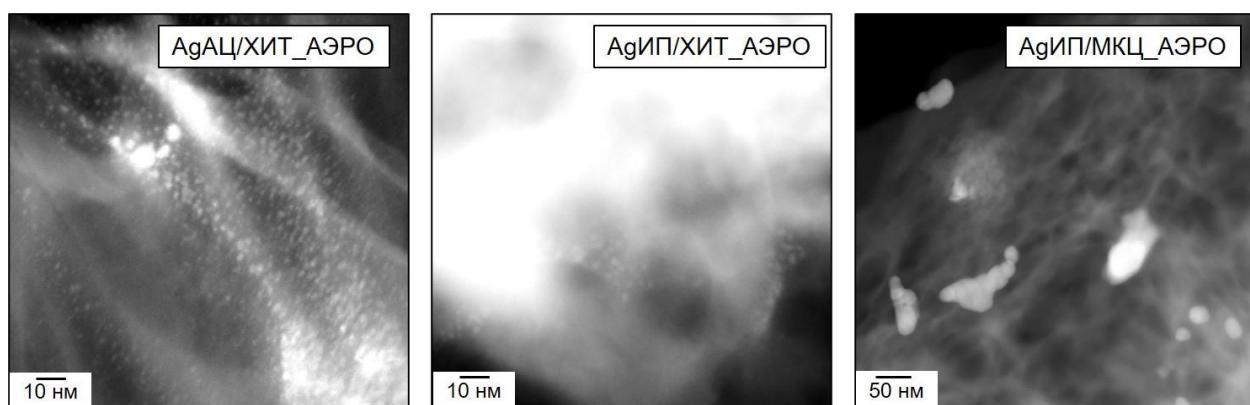

Рисунок 11. Микрофотографии ПЭМ в темном поле НЧ Ag в композитных аэрогелях.

Дополнительная информация о размерах НЧ серебра в аэрогелях полисахаридов была получена из анализа кривых МУРР. Согласно результатам моделирования, композиты на основе хитозана демонстрируют сходные формы широких асимметричных функций распределения, которые содержат две основные объемные фракции частиц. В таблице 4 приведены основные морфологические параметры для частиц Ag в порошковых композитах и аэрогелях хитозана.

Таблица 4. Морфологические параметры частиц (V_1 и V_2 – объёмные доли фракций (%), R_1 и R_2 – максимумы распределений характеристических радиусов рассеивающих центров (нм), χ^2 – полуширина распределения частиц (нм)) и средний диаметр кристаллитов серебра (d_{OKP} , нм) в аэрогелях.

Композит	V_1 , %	R_1 / χ^2 , нм	V_2 , %	R_2 / χ^2 , нм	d_{OKP} , нм
AgАЦ/ХИТ	74	14,7 / 7,8	26	37,9 / 14,4	16
AgАЦ/ХИТ_АЭРО	92	7,7 / 3,6	8	15,6 / 1,8	29
AgИП/ХИТ	95	22,8 / 10,1	5	45,5 / 6,5	17
AgИП/ХИТ_АЭРО	46	7,1 / 3,5	54	33,3 / 25,5	26

Согласно результатам моделирования экспериментальных кривых МУРР средний радиус НЧ серебра в композитах на основе МКЦ составил около 11 нм, с дисперсией 50 % как для порошкового композита (AgИП/МКЦ), так и для аэрогеля, сформированного из него (AgИП/МКЦ_АЭРО). В результате сравнения размерных характеристик НЧ в порошковых композитах и аэрогелях хитозана, полученных с использованием органозоля серебра в АЦ, видно, что средний размер частиц первой и второй фракций для аэрогелей уменьшается, в отличие от порошков. Для НЧ Ag, синтезированных в среде ИП, наблюдается уменьшение среднего размера частиц для первой объемной фракции и увеличение общей объемной доли более крупных частиц. Таким образом, можно сделать вывод, что природа органического растворителя влияет на структуру агрегатов НЧ и их способность редиспергировать в процессе получения аэрогелей. РФЭС анализ поверхности пористых металлоконтактирующих композитов хитозана и МКЦ показал, что концентрация Ag в приповерхностной области существенно уменьшается по сравнению с концентрацией в исходных прекурсорах. В то время как в результате рентгенофлуоресцентного анализа, установлено, что концентрация металла в объеме аэрогеля такая же, как и в порошковом прекурсоре. Это указывает на капсулирование металла в более глубоких слоях материала (больших, чем информационная глубина РФЭС). Для аэрогелей хитозана, содержащих НЧ Ag, зарегистрирован результат, связанный с появлением двух новых состояний азота в спектрах N 1s по сравнению с порошковыми композитами. Появление пика при 401,2–402,1 эВ можно отнести к взаимодействию НЧ Ag с азотсодержащими функциональными группами хитозана.

Морфологию аэрогелей изучали с помощью сканирующей электронной микроскопии (СЭМ). На рисунке 12 представлены типичные микрофотографии СЭМ аэрогелей.

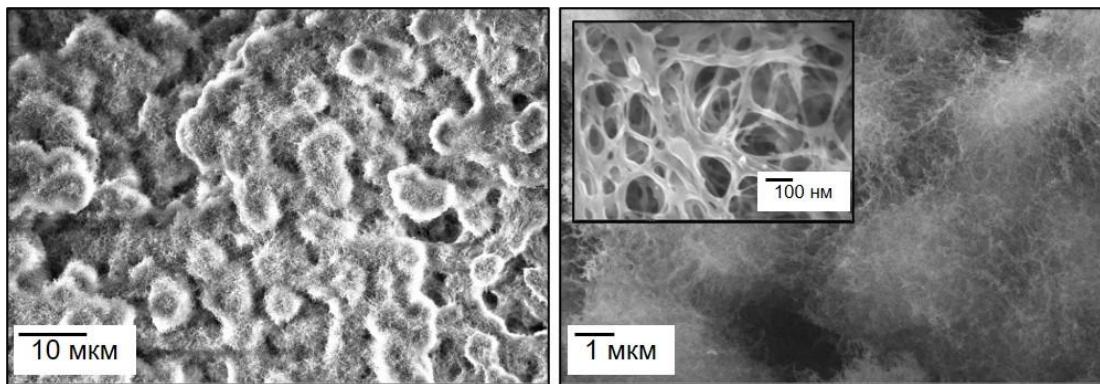

Рисунок 12. Микрофотографии СЭМ аэрогелей хитозана.

Аэрогели имеют фибрillярную структуру с диаметрами фибрилл порядка 10–20 нм. В случае аэрогелей хитозана фибриллы склонны образовывать более крупные глобулоподобные структуры с диаметром от 5 мкм до 10 мкм. Сравнительный анализ СЭМ изображений аэрогелей, исходных и содержащих НЧ Ag, показал, что присутствие металла не оказывает существенного влияния на морфологию аэрогелей.

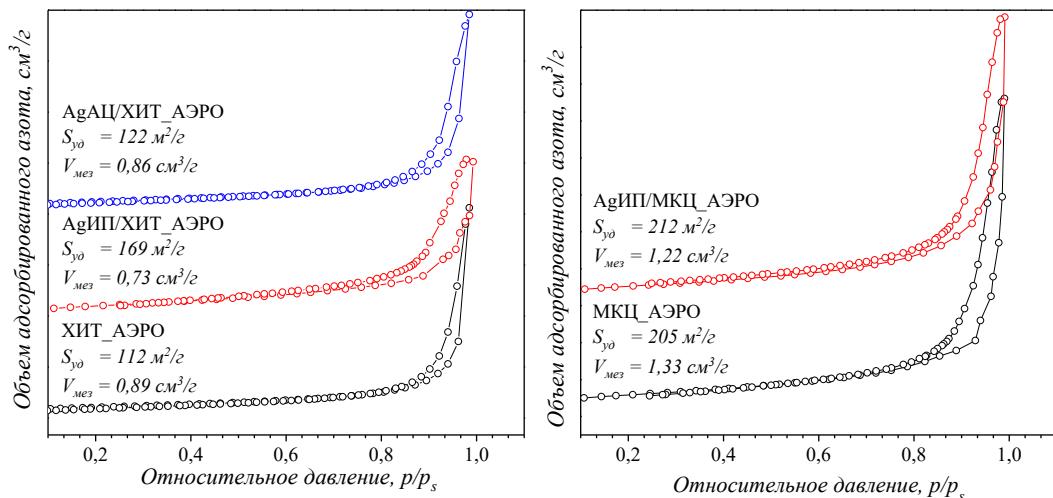

Рисунок 13. Изотермы адсорбции–десорбции азота для полученных в работе аэрогелей на основе полисахаридов.

Текстурные свойства аэрогелей были изучены с помощью метода низкотемпературной адсорбции азота. Изотермы, зарегистрированные для всех полученных в работе аэрогелей, изображены на рисунке 13. Наличие петли гистерезиса указывает на изотерму IV типа, характерную для объектов с мезопористой структурой. Величина удельной поверхности (S_{y0}), рассчитанная согласно модели Брунауэра-Эммета-Теллера, составляет более 200 m^2/g и 100 m^2/g

для аэрогелей на основе МКЦ и хитозана соответственно. Суммарный объем мезопор аэрогелей ($V_{\text{мез}}$), рассчитанный согласно модели Баррета-Джойнера-Халенды, составляет 0,73–1,33 см³/г. Для Ag-содержащих аэрогелей удельная площадь поверхности увеличивается по сравнению с чистыми аэрогелями, а суммарный объем мезопор уменьшается, что может указывать на стабилизацию НЧ Ag в порах аэрогеля.

В пятой главе рассматривается получение новых материалов биомедицинского назначения на основе коллаген-хитозановой (КолХит) матрицы (марки «Коллахит-Г», ТУ 9393-003-26-25-29-86-2000), ибуuproфена (ИФ) и НЧ Ag и Au.

Первый раздел главы посвящен Ag- и Au-содержащим коллаген-хитозановым композитам. Введение металла было выполнено пропиткой матрицы КолХит органозолями металлов, приготовленными МПС. Содержание металла в полученных композитах согласно рентгенофлуоресцентному анализу составило 6,0 масс. %.

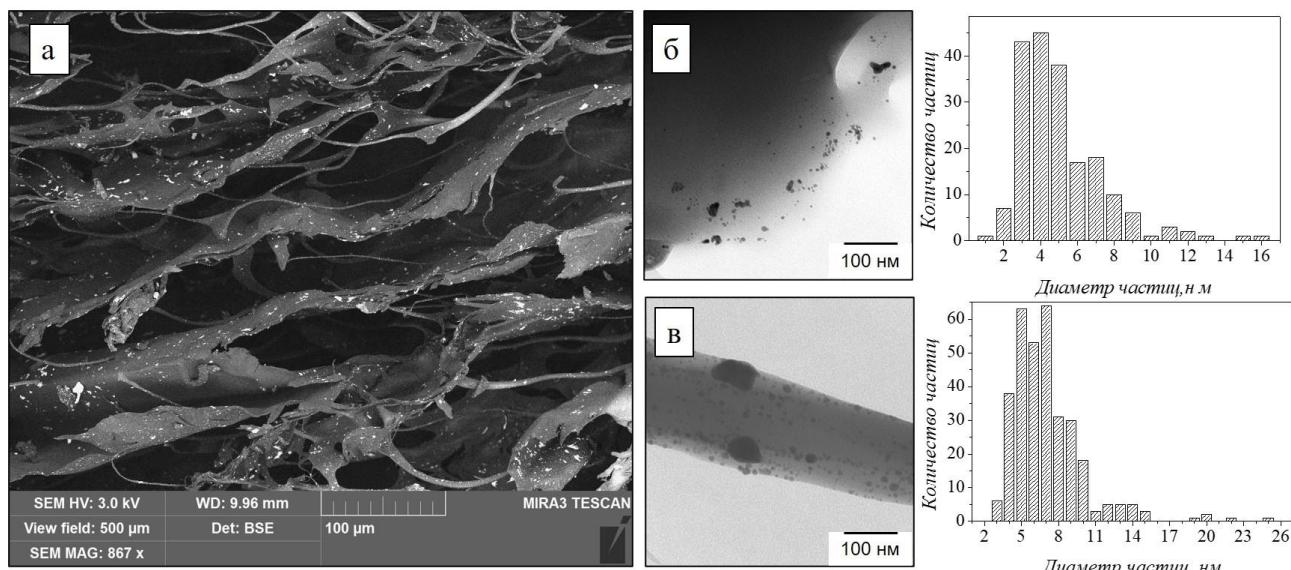

Рисунок 14. Микрофотографии СЭМ и ПЭМ для металлосодержащих композитов на основе КолХит: а – СЭМ изображение слоистой структуры композитного материала на основе КолХит; б – ПЭМ изображение и гистограмма распределения частиц по размерам для НЧ Au в композите Au/КолХит; в – ПЭМ изображение и гистограмма распределения частиц по размерам для НЧ Ag в композите Ag/КолХит.

На рисунке 14 показаны СЭМ изображения КолХит, содержащего НЧ металлов. КолХит имеет слоистую структуру, образованную полимерными волокнами с микрополостями. Методом РДА в композитах зарегистрированы фазы нульвалентного металла. Размер кристаллитов в составе композитных материалов, оцененный по уширению наиболее интенсивных пиков согласно формуле Шеррера, составил: 10,5 нм (Au/КолХит) и 20,2 нм (Ag/КолХит). Согласно анализу ПЭМ изображений частицы являются сферическими и равномерно распределены в

объеме материала. Для Ag/КолХит характерно более широкое распределение частиц по размерам, чем для Au/КолХит.

Методом РФЭС установлено, что для исходного КолХит энергия связи N 1s составляет 399,8 эВ, тогда как для Au/КолХит и Ag/КолХит она увеличивается до 400,0 эВ и 400,1 эВ соответственно. Сдвиг максимума пика N 1s в сторону большей энергии может быть связан с уменьшением электронной плотности на азотсодержащих группах полимерной матрицы вследствие взаимодействия с поверхностью НЧ металла. Таким образом, можно предположить, что азотсодержащие группы стабилизируют металлические НЧ посредством донорно-акцепторного взаимодействия, где в роли донора выступают азотсодержащие группы, а акцептора – частицы металла. Наиболее близкая к 399,8 эВ энергия связи, с учетом возможных типов атомов азота в структуре КолХит, отвечает энергии связи атомов азота в амидной группе (399,77–399,96 эВ), которую могут содержать как коллаген (пептидные связи), так и хитозан (амидная группа в составе ацетилированных фрагментов D-глюкозамина).

Энергии связей, наблюдаемые в спектрах Au 4f и Ag 3d для НЧ Au и Ag в металлосодержащих композитах КолХит, характерны для нульвалентного состояния металла. Вместе с тем, для НЧ Au в композите Au/КолХит зарегистрирована зависимость формы спектров Au 4f от напряжения смещения, что указывает на появление второго состояния металла. Таким образом, фотоэлектронный спектр Au 4f может быть описан в виде суммы двух спин-орбитальных дублетов с ЭС 85,5 эВ и 89,2 эВ (нульвалентное состояние) и 83,8 эВ и 87,5 эВ (частично окисленное состояние), с относительными концентрациями 16% и 84% соответственно.

Второй раздел главы посвящен разработке методики получения композитного материала на основе КолХит матрицы, содержащей НЧ Ag и ибuprofen (ИФ). Введение лекарственного препарата осуществляли импрегнацией в среде СК CO₂, которую отличает нетоксичность и экологичность.

На первом этапе были подобраны условия импрегнации ИФ в матрицу КолХит. ИФ практически нерастворим в водных средах, но обладает хорошей растворимостью в СК CO₂. Оптимальными условиями импрегнации, приводящими к максимальной загрузке препарата, являются следующие параметры: 40 °C и 150 атм. Были получены два материала КолХит/ИФ с близким содержанием ибuproфена: содержание ИФ внутри матрицы после декомпрессии составило 2,47 ммоль/г (51 масс. %) и 1,97 ммоль/г (41 масс. %). По-видимому, относительно высокие значения загрузки ИФ обусловлены не только большой удельной площадью поверхности и аморфной природой матрицы КолХит, но и эффективной стабилизацией ИФ внутри матрицы с помощью водородных связей и кислотно-основных взаимодействий между карбоксильными группами ИФ и функциональными группами матрицы.

Для придания противомикробных свойств в материал вводили НЧ Ag, полученные методом МПС. Установлена наиболее эффективная последовательность введения добавок в КолХит

для приготовления материала с большей загрузкой ИФ, а именно последовательное модифицирование ИФ и затем органозолем AgИП. Содержание Ag в конечном материале КолХит/ИФ/AgНЧ составило 5,2 масс. %, а ИФ 41 масс. %. РД анализ показал, что ибупрофен подвергается частичной аморфизации во время процедуры импрегнации в сверхкритической среде, а введение Ag приводит к его полной аморфизации.

В работе был изучен процесс высвобождения ИФ² из чистой матрицы КолХит (КолХит/ИФ) и матрицы, содержащей AgНЧ (КолХит/ИФ/AgНЧ), в фосфатном буфере с pH 7,4 и при 37 °C. Кинетические кривые зависимости высвобождения ИФ от времени $M_t/M_\infty = f(t)$, где M_t – выход ибупрофена ко времени t (г), M_∞ – предельный выход (начальное содержание ИФ, г), построенные из данных УФ-спектроскопии, представлены на рисунке 15а.

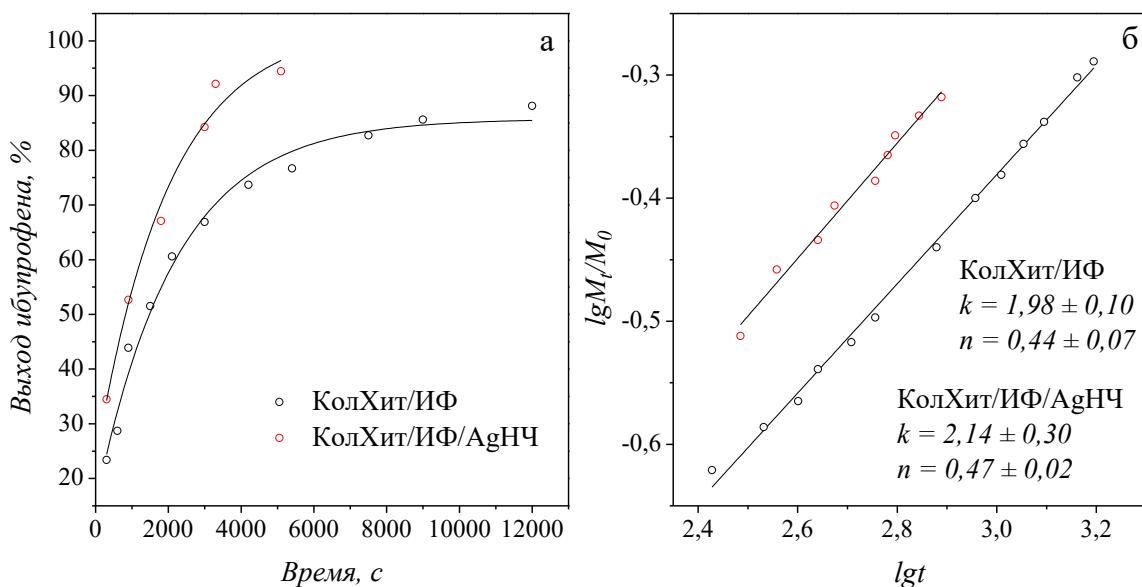

Рисунок 15. Исследование кинетики выхода ИФ в фосфатный буфер из матриц КолХит: а – зависимость выхода (%) *in vitro* ибупрофена от времени пребывания матрицы КолХит в фосфатном буфере с pH 7,4; б – линейная аппроксимация экспериментальных данных выхода ИФ из КолХит с использованием модели Ритгера-Пеппаса.

Для выяснения диффузионного характера использовалась модель Ритгера-Пеппаса. Эта модель использует уравнение $M_t/M_\infty = kt^n$, где k – константа выхода (скорости выхода), заданная геометрией и структурой матрицы, n – показатель степени, характеризующий механизм диффузии. Для аппроксимации использовалась логарифмическая форма уравнения: $\lg(M_t/M_\infty) = \lg k + n \lg t$. На рисунке 15б показана аппроксимация экспериментальных данных по модели Ритгера-Пеппаса в диапазоне 0–2100 с и параметры выхода ИФ в объем раствора, определенные согласно этой аппроксимации. Согласно модели, при $n < 0,5$ диффузия подчиняется закону Фика и является нормальной (коэффициент диффузии $D = \text{const}$ и не зависит от концентрации ИФ).

²Данные были получены и проанализированы совместно с к.х.н. Э.Е. Сайд-Галиевым в рамках совместно проводимых исследований.

При $0,5 < n < 1$ диффузия не подчиняется закону Фика и является аномальной ($D = f(c)$). Таким образом, согласно модели Ритгера-Пеппаса на начальном этапе, выход ИФ в буферный раствор подчиняется закону Фика и НЧ Ag не меняют характер диффузии ИФ.

Выводы диссертационной работы

1. Впервые показано, что метод металлопарового синтеза может быть успешно интегрирован в схемы получения металлосодержащих композитов на основе полисахаридов – хитозана и микрокристаллической целлюлозы.

2. Отработаны методики МПС для получения органозолей наночастиц Cu, Ag и Au: определены оптимальные пары металл/органический реагент и их мольные соотношения. Установлено, что в качестве дисперсионной среды предпочтительно использовать: для получения НЧ Cu – ацетон и толуол с мольным соотношением 1:400; для получения НЧ Ag – изопропанол и ацетон с мольным соотношением 1:500 – 1:2200; для получения НЧ Au – триэтиламин и ацетон с мольным соотношением 1:1600 – 1:3000.

3. Впервые в результате модифицирования хитозана и микрокристаллической целлюлозы органозолями Cu, Ag и Au получены новые металлокомпозитные материалы с содержанием металла 0,2 – 5,1 масс. %. Установлено, что распределения наночастиц в композитах по размерам имеют ассиметричный вид и содержат доминирующую фракцию сферических индивидуальных частиц со средними размерами 2,0 нм для Cu в ацетоне и толуоле, 2,5 нм для Ag в изопропаноле, 2,0 нм для Au в триэтиламине и 4,0 нм для Au в ацетоне.

4. Установлено, что независимо от природы органического растворителя и металла, а также типа использованного полисахарида металлические частицы в композитах преимущественно рентгеноаморфны, стабилизированы в микро и мезопорах полимеров и характеризуются наличием двух электронных состояний в приповерхностной области. В Cu-содержащих системах регистрируются два окисленных состояния металла Cu^+ и Cu^{2+} с относительными концентрациями 25 – 53% и 47 – 75% соответственно. Для Ag- и Au-содержащих композитов установлено, что наночастицы содержат металлы в состояниях M^0 и M^{n+} , близкое к окисленному, с относительными концентрациями 20 – 25% и 75 – 80%.

5. Впервые предложены новые способы получения аэрогелей целлюлозы и хитозана с наночастицами Ag, включающие использование в качестве прекурсора металлосодержащих порошковых композитов, полученных методом МПС, и сушки в сверхкритической среде диоксида углерода. Исследована эволюция формирования пористых металлосодержащих нанокомпозитов. Показано, что аэрогели образованы сетью переплетенных фибрилл с диаметром 10 – 20 нм и характеризуются преимущественно мезопористой структурой с удельной поверхностью 112 – 212 m^2/g и суммарным объемом пор 0,73–1,33 cm^3/g . Установлено, что в полученных материалах содержатся как наночастицы Ag со средним размером около 4 нм, так и образованные индивидуальными частицами агрегаты большего размера, стабилизированные в мезопорах

аэрогелей. Установлено, что наночастицы металла равномерно распределены в объеме материала и не оказывают существенного влияния на морфологию материалов при их формировании.

6. Предложен новый способ получения материала биомедицинского назначения на основе коллаген-хитозановой матрицы, содержащий наночастицы Ag и лекарственный препарат ибупрофен. Исследована кинетика выхода ибупрофена в фосфатном буфере с pH 7,4 при 37 °C. Установлено, что диффузия ибупрофена в раствор подчиняется закону Фика и наночастицы Ag не изменяют характер диффузии.

7. Продемонстрирована фунгицидная активность композитов хитозана с наночастицами Cu. Установлено, что композиты замедляют мицелярный рост патогенных грибов *Rhizoctonia Solani* и *Sclerotium rolfsii*.

Содержание диссертации изложено в следующих основных публикациях

1. **M. S. Rubina**, A. Y. Vasil'kov, A. R. Khokhlov, E. E. Kamitov, Y. V. Zubavichus, A. V. Naumkin. Hybrid materials based on chitosan modified with metal nanoparticles: a combined XPS and EXAFS study. // 30 European conference on surface science, Antalya, Turkey. Book of abstracts. – 2014. – P. 464.

2. А. Ю. Васильков, **М. С. Рубина**, А. В. Наумкин, Я. В. Зубавичус, О. А. Белякова, Ю. В. Максимов, В. К. Имшенник. Металлсодержащие системы на основе хитозана и коллаген-хитозанового композита. // Изв. АН, Сер. хим. – 2015. – № 7. – С. 1663–1670.

3. A. Y. Vasil'kov, **M. S. Rubina**, A. A. Gallyamova, A. V. Naumkin, M. I. Buzin, G. P. Murav'eva. Mesoporous material from microcrystalline cellulose with gold nanoparticles: a new approach to metal-carrying polysaccharides. // Mendeleev Commun. – 2015. – V. 25. – P. 358-360.

4. **М. С. Рубина**, Т. В. Будтова, А. В. Наумкин, А. С. Ткаченко, А. Ю. Васильков. Новый синтез и свойства гибридного наноматериала на основе ультрапористой целлюлозы. VII Научно-практическая конференция с международным участием «Сверхкритические флюиды: фундаментальные основы, технология, инновации», Зеленоградск, Россия. Тезисы докладов. Тезисы докладов. — 2015. — УДМ-17.

5. **M. S. Rubina**, E. E. Kamitov, Y. V. Zubavichus, G. S. Peters, A. V. Naumkin, S. Suzer, A. Y. Vasil'kov. Collagen-chitosan scaffold modifying with Au and Ag nanoparticles: synthesis, structure and properties. // Appl. Surf. Sci. – 2016. – V. 366. – P. 365-371.

6. **M. S. Rubina**, A. Y. Vasil'kov, A. V. Naumkin, E. V. Shtykova, S. S. Abramchuk, M. A. Alghuthaymi, K. A. Abd-Elsalam. Synthesis and characterization of chitosan-cooper nanocomposites and their fungicidal activity against two sclerotia-forming plant pathogenic fungi. // Journal of Nanostructure Chemistry. – 2017. – V. 7. – P. 249-258.

7. K. A. Abd-Elsalam, A. Y. Vasil'kov, E. E. Said-Galiev, **M. S. Rubina**, A. R. Khokhlov, A. V. Naumkin, E. V. Shtykova, M. A. Alghuthaymi. Bimetallic blends and chitosan nanocomposites: novel

antifungal agents against cotton seedling damping-off. // Eur. J. Plant Pathol. – 2017. – V. 25. – P. 1–16.

8. E. E. Said-Galiev, **M. S. Rubina**, A. V. Naumkin, N. S. Ikonnikov, A. Y. Vasil'kov. Получение нового материала на основе коллаген-хитозанового композита и ибупрофена в сверхкритической среде. // Доклады АН. – 2018. – Т. 482. – С. 172–176.

9. E. E. Said-Galiev, **M. S. Rubina**, A. Y. Vasil'kov, A. V. Naumkin, A. R. Khokhlov, K. A. Abd-Elsalam. Formation of the multifunctional metal-polymer composite with antiseptic, anesthetic and bactericidal properties by green technologies. // AIP Conference Proceedings. – 2018. – V. 1981. – P. 1–4.

10. A. Y. Vasil'kov, A. V. Naumkin, **M. S. Rubina**, M. A. Alghuthaymi, K. A. Abd-Elsalam. Copper-chitosan nanocomposites: metal vapor synthesis, spectroscopic characterization and antifungal activity. // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM. – 2018. – V. 18. – P. 139–146.

11. **M. S. Rubina**, A. V. Naumkin, A. Y. Vasil'kov. Chitosan-based films with silver nanoparticles prepared using metal vapor synthesis. // Journal of International Scientific Publications: Materials, Methods and Technologies. – 2018. – V. 12. – P. 100–109.

12. **M. S. Rubina**, I. V. Elmanovich, A.V. Shulenina. Structural characterization of novel chitosan and cellulose-based composite materials with silver nanoparticles prepared via eco-sustainable approach. // Participants' abstracts of RACIRI summer school 2018 "From basic science applications to technologies inspired by Nature", Rugen, Germany. Participants' abstracts. — 2018. — P. 61.

13. **M. S. Rubina**, E. E. Said-Galiev, A. V. Naumkin, A. V. Shulenina, O. A. Belyakova, A. Y. Vasil'kov. Preparation and characterization of biomedical collagen–chitosan scaffolds with entrapped ibuprofen and silver nanoparticles. // Polym. Eng. Sci. — 2019. — V. 59. — P. 2479–2487.

14. A. Y. Vasil'kov, A. V. Naumkin, **M. S. Rubina**, T. I. Gromovskykh, M. A. Pigaleva. Hybrid materials based on metal-containing microcrystalline and bacterial cellulose: green synthesis and characterization. // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM. – 2019. – V. 19. – P. 199–206.

15. A.V. Shulenina, **M. S. Rubina**, G. S. Peters, A.Y. Vasil'kov. Small angle x-ray scattering examination of chitosan-based powders, films, and aerogels with silver or gold nanoparticles prepared using metal vapor synthesis. // International Conference "Chemistry of Organoelement Compounds and Polymers 2019", Moscow, Russia. Book of abstracts. — 2019. — P. 360.

16. **M. S. Rubina**, I. V. Elmanovich, A. V. Shulenina, G. S. Peters, R. D. Svetogorov, A. A. Egorov, A. V. Naumkin, A. Y. Vasil'kov. Chitosan aerogel containing silver nanoparticles: From metal-chitosan powder to porous material. // Polymer Testing. – 2020. – V. 86. – № 106481.